

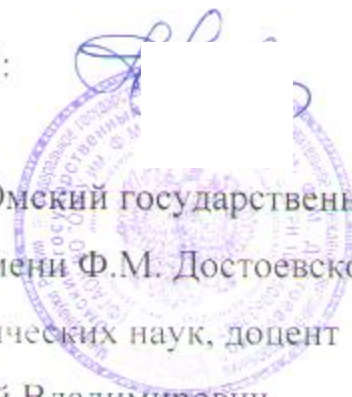
УТВЕРЖДАЮ:

Ректор

ФГАОУ ВО «Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского»,

кандидат технических наук, доцент

Замятин Сергей Владимирович

«23» ноября 2023

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского» (ОмГУ) на диссертацию Юматова Константина Владимировича «Русскоязычная периодическая печать Советского Союза 1987–1991 гг. как источник по истории армяно-азербайджанского конфликта», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования

Актуальность темы диссертационного исследования К.В. Юматова не вызывает сомнений и определяется следующими факторами. Во-первых, развитием и изменением самого конфликта. Текущий год вновь был отмечен обострением ситуации в Нагорном Карабахе, а с 1 января 2024 года самопровозглашенная республика Арцах должна прекратить свое существование. Вряд ли данное событие станет финальной точкой в разрешении этого сложного и затянувшегося конфликта. Историографический анализ его этапов и факторов, как и методы оценки современных этнополитических конфликтов, продолжают оставаться темой острых дискуссий и представляют несомненный интерес для развития

исторического знания, открывают новые возможности диалога между историками и представителями науки политической.

Во-вторых, анализ и история данного конфликта сопряжены с серьезными перцепциями его восприятия в общественном сознании. Зачастую выводы ученых вплетаются в конъюнктуру текущей политики и служат легитимации политических действий. Изучение конфликта сквозь призму газетных источников массовой информации способно выявить устойчивые стереотипы в восприятии проблемы, показать специфику представлений о конфликте в отдельных социальных группах, обозначить различные социальные коннотации в политическом дискурсе на разных этапах конфликта. Данный фактор также говорит и о практической востребованности результатов диссертационного исследования. Эта черта не выступает главным результатом проделанной автором работы, но, безусловно, в ней присутствует. С этой точки зрения, речь идет о необходимости верификации прикладных рекомендаций по урегулированию современных региональных конфликтов на широком историческом материале.

В-третьих, сообщения средств массовой информации относятся к автономному виду исторических источников. Как следствие, специфика работы с сообщениями СМИ, особенно в современных условиях, ставит вопросы осознания возможностей и ограничений их использования, адаптации и развития техник работы с данным видом исторических материалов применительно к различным историческим проблемам. С этой точки зрения, работа имеет не только историографическое, но и безусловное источниковедческое значение, что также соответствует паспорту научной специальности по заявленной теме.

Введение к диссертационному исследованию содержит все необходимые для рассмотрения темы компоненты: обозначены цель и задачи, сформулированы объект, предмет, хронологические рамки,

представлена и классифицирована источниковая база, нашел отражение теоретико-методологический инструментарий, дана характеристика использованных методов, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Наиболее проблемным моментом по исполнению данной части диссертационного сочинения представляется характеристика степени изученности темы в научной литературе и классификация источников – традиционно два наиболее сложные компоненты раздела. Эта сложность обусловлена тем, что привлеченные источники и литература, с одной стороны, должны отвечать формальным критериям достаточности, информативности и репрезентативности собранного материала для цели работы, с другой – демонстрировать качественные характеристики и оригинальность авторского подхода. В отношении собранного информационного массива нельзя не отметить обширность проделанной автором работы по поиску, обработке и классификации исходных материалов. Количество привлеченных источников в итоговом списке насчитывает 2159 наименования без учета научной литературы. Очевидно, что такая работа свидетельствует о скрупулёзной и основательной подготовке автора к написанию своего исследования. Собранный К. В. Юматовым материал, безусловно, дает возможность осуществить историографическую периодизацию конфликта, выявить его содержательные грани на основании обширной, достаточной и репрезентативной источниковой базы исследования.

Главным результатом анализа источников, судя по тексту введения, выступает их авторское деление на 10 довольно обширных групп, о чем говорится на с. 32–33 диссертации и с. 11–12 автореферата. Сама классификация представляется приемлемой и соответствует традициям отечественного историографического источниковедения. Необходимо пояснить, что общепризнанной классификации историографических

источников в настоящее время не существует. В этих условиях автор работы безусловно демонстрирует знание основных подходов к этой проблеме, начиная с классики работ советского периода – исследований С. О. Шмидта, Л. Н. Пушкарева, И. Д. Ковальченко и заканчивая современными источниковедческими изданиями под редакцией С. И. Маловичко. Однако вопрос, что именно дает данная классификация применительно к заявленному направлению анализа можно оценить только по материалам первой главы, поскольку этот источниковедческий анализ вкупе с характеристикой объемного комплекса проблем историографии вынесен в нее. Иначе говоря, оборотной стороной обширности и внутренней многомерности привлеченного материала можно считать невозможность дать развернутый анализ источников в ограниченных рамках введения.

Это же наблюдение справедливо и в отношении степени изученности литературы по теме. В силу многоаспектности собранного материала собственно историографическим аспектам изучения армяно-азербайджанского конфликта в Нагорном Карабахе посвящена специальная глава. Она как самостоятельный раздел работы, по мнению автора, представляет вполне автономную проблему, а в введении дается абрис основных составляющих историографии. Понимая ситуацию, с которой с неизбежностью столкнулся автор при подборе и классификации материала, признаем, что у К. В. Юматова были основания для вынесения ряда задач, обычно рассматриваемых в рамках введения, в отдельную самостоятельную главу.

С учетом отмеченного в целом обоснованной и внутренне взаимосвязанной представляется предложенная соискателем *структура диссертации*, которая отражает логику достижения цели и решения исследовательских задач и состоит из введения, трех глав основной части, заключения, списка использованных источников и литературы, девяти приложений с рубежными для характеристики конфликта источниками.

Изучение русскоязычных материалов в СМИ осуществляется автором на основе сочетания общенаучных и историографических подходов, которые в совокупности сформировали методологическую основу исследования. В теоретико-методологическом очерке предложена характеристика различных теоретических проблем изучения темы от проблематики национализма как фактора современных этнополитических проблем до семиотического анализа текстов и формирования стратегий ведения гибридной войны в современных межгосударственных отношениях и информационном пространстве. Автор в этом разделе показывает умение свободно ориентироваться в теоретико-методологических нюансах темы, демонстрирует общий высокий уровень научной эрудиции. Можно отметить некоторую методологическую всеядность и определенный теоретический эклектизм, но они объясняются тем, что данный конфликт выступает слепком различного рода сюжетов, в которых нашли отражение и сложности периода перестройки, и застарелые проблемы национальной политики советского прошлого, и этнические парадоксы современности, и вопросы сущностного понимания конфликтов в исторической науке. Поэтому нельзя не признать, что данный раздел показывает основательное знакомство соискателя ученой степени с общей теоретико-методологической ситуацией в современной науке в целом, и в историографии в частности.

В *основной части диссертационного исследования* К. В. Юматова также присутствует ряд неоспоримых достоинств, позволяющих оценить эту работу с положительной стороны. Так, например, в первой главе автор работы замечает, что отдельные материалы СМИ могут относиться к источникам разных видов. Например, газетные публикации могут включать информационные сообщения, свидетельства очевидцев, источники личного происхождения, официальные документы. В этой связи в работе присутствует попытка развить применительно к конфликтам достаточно оригинальный для отечественного источниковедения тезис, высказанный

В. М. Рынковым в 2010 году о том, что периодическая печать – это не один вид источников, а целый комплекс, содержащий в себе источники разных подвидов. Их информативные возможности относительно конфликта и выступают главным фокусом анализа данного раздела.

В целом первая глава посвящена адаптации общей классификации источников к материалу определенного конфликта и выявлению спектра историографических проблем в его анализе. Автором выделяется основная группа источников СМИ (с. 43–93), ресурсы государственных организаций (с. 93–95), телеграмм-каналы, источники личного характера, партийные и государственные документы, международные нормативно-правовые акты, архивные материалы. С учетом такого деления и осуществляется анализ отражения нагорно-карабахского конфликта в СМИ. Кроме предложенной авторской классификации, в разделе присутствует констатация необходимости более глубокого понимания роли СМИ в этнополитическом конфликте. В этой связи еще одним важным элементом обоих параграфов выступает авторский тезис о том, что «периодическая печать для исторических исследований армяно-азербайджанского конфликта в Нагорном Карабахе весьма востребована, но недостаточно изучена» (с. 12). С этим утверждением нельзя не согласиться. Роль СМИ в период перестройки продемонстрировала свое исключительное значение, как и показала быструю трансформацию.

Однако для понимания роли СМИ как исторического источника по теме автор предлагает оценить русскоязычную прессу на фоне других выделенных видов исторических источников. Такая авторская позиция существенно усложняет предмет исследования и заставляет обращаться в первой главе к смежным и автономным аспектам темы, перечисленным на с. 13 введения. Оценка роли СМИ, по мнению автора диссертации, должна осуществляться на фоне общей истории конфликта, политической истории Армении и Азербайджана, оценки проблем национализма, теории и практики

гибридных войн в контексте современного состояния международных отношений в регионе, комплексе международных нормативно-правовых источников и ряде других аспектов. Такой авторский подход не всегда оправданно расширяет и предмет исследования. Понятно, что конфликт в Карабахе представляется внутренне многомерным. Однако, развитие панорамного историографического контекста высвечивает лакуны между целью, задачами и положениями, выносимыми на защиту. В частности, предмет работы предполагает оценку конфликтного потенциала русскоязычной прессы, а положение 1 на с. 34 содержит оценку в контексте анализа самого конфликта. Все же эвристический потенциал источника и тенденции развития конфликта представляются автономными темами в изучении. Кроме того, вызывают вопросы некоторые работы и персоналии при распределении историографического материала по формальным признакам. Так, например, к числу исследований, посвященных «небольшой смежной» проблеме роли национализма в конфликте, кроме известных работ Э. Гелнера, Э. Хобсбаума, Э. Кидури, можно на с. 195 встретить ссылку на статьи последнего министра иностранных дел Арцаха Д. Бабаяна. Он действительно кандидат исторических наук, автор многочисленных статей, но, в первую очередь, он министр. Насколько его взгляду на процесс формирования азербайджанской идентичности можно доверять? Однако, базовые задачи, вынесенные в раздел, безусловно, нашли разрешение в главе.

Вторая глава, в известном смысле, представляет собой эмпирическую основу для изучения конфликта по материалам СМИ. Неслучайно, что она и по объему занимает более двухсот страниц текста. К. В. Юматов скрупулёзно, буквально по дням реконструирует общую картину развития конфликта в Нагорном Карабахе по материалам русскоязычных газет. При этом, как справедливо замечает автор работы, основная трудность состоит в том, что информация носит скрытый характер (с. 281). Но и по куцым сообщениям региональных СМИ о происходящем в Карабахе удается

осуществить синхронный и диахронный анализ динамики конфликта, который представлен в выделении пяти этапов развития конфликта. В них русскоязычная пресса, по мнению К. В. Юматова, выполняла различные функции. Представляется, что авторский анализ в главе в большей степени сосредоточен на изучении первых этапов, а именно от трансформации территориального конфликта 1987–1988 годов к этнополитическому 1989–1990, о чем на с. 279 заявляет сам автор. Специфика последних этапов в большей степени освещается в третьей главе. В этом смысле ряд задач исследования носят «сквозной» характер.

Центральным выводом первого параграфа представляется соединение в армянской русскоязычной прессе тем геноцида 1915 года, турецких и мусоватистских репрессий 1918–1920 гг. с требованием выхода из состава Азербайджана (с. 289). Примечательно, что для такого рода интерпретаций национальной истории конфликта характерен примордиализм в освещении истории собственного народа и конструктивизм в интерпретации истории народа иного, что и отражается в СМИ на национальных материалах причин карабахского конфликта. С азербайджанской стороны реакцией на рост армянского национализма была идея принятия дополнительных мер материального и социального характера (с. 317), и возвращения к принципам ленинской политики в центральной прессе, что было характерно для этого этапа перестройки и разделялось позицией союзного центра.

Определенные вопросы по исполнению главы вызывает несколько общий вывод автора на с. 169–170 о том, что при сравнении позиций армянских и азербайджанских источников можно выработать объективный подход о происходящем в те дни. Гипотетически рассуждая, как и общесоюзные СМИ, которые автор в третьей главе почему-то называет федеральными, объективной картины могло не быть ни у кого.

Второй параграф главы посвящен выявлению дискурсивных практик и особенностей освещения конфликта в русскоязычных СМИ. Наиболее

любопытными наблюдениями параграфа представляются появление и использование термина «беженец» в прессе для описания последствий конфликта. Конструкция «беженцы» характерна для использования в международном праве и ее перенесение на внутренние конфликты свидетельствовало об ощущении тенденции распада государства, что и получило отражение в СМИ под влиянием развития конфликта (с. 382). Любопытным выглядит и прекращение общего дискурса о необходимости урегулирования конфликта после «черного января» 1990 года, что свидетельствовало об исчезновении возможностей для диалога и росте этнической мобилизации населения (с. 424), подготовке решения о выходе из состава Азербайджана снизу, проработке механизмов давления на Москву через СМИ (с. 477–478).

Третья глава призвана синтезировать осуществлённый эмпирический анализ и демонстрирует, как заявляет сам автор работы, герменевтический этап исследования. С этой точки зрения, в главе выявляются причины конфликта в том виде, в каком они упоминались в русскоязычных армянских, азербайджанских и союзных СМИ. Автор убедительно доказывает, что отражение конфликта носило эпизодический и несистемный характер, а интерпретация сюжетов включала значительную идеологическую нагрузку. Данное обстоятельство проявилось в анализе причин конфликта, оценке роли армии, которая постепенно менялась с позитивной на негативную, описании отдельных событий в ходе конфликта. Что касается центральной прессы, то в ней фактически не нашли отражения ни история Нагорного Карабаха, ни демографическая ситуация в автономной области, ни развитие конфликта, отдельные события которого воспринимались участниками как трагедия. Поэтому, для значительной части советского общества ситуация в Карабахе оставалась неизвестной и мифологизированной.

Вместе с тем, эволюция конфликта в постсоветский период заставляет говорить о перенесении конфликта из реальной плоскости в виртуальную и

продолжении борьбы за Карабах в информационном пространстве, что стало частью ведения современных гибридных войн. С этой точки зрения, опыт использования СМИ в период карабахского конфликта может служить определенной моделью для анализа современных технологий и практик информационного противоборства. С такой логикой построения материала, как и с большинством выводов и наблюдений этой главы, также нельзя не согласиться.

Стоит отметить профессиональный уровень исполнения раздела «*Заключение*», в котором обобщаются основные результаты, получены К. В. Юматовым в ходе своего исследования. Здесь формулируются концептуальные положения, характеризующие существенный позитивный вклад автора в развитие исследуемой темы и успешно подтверждающие правомерность положений, вынесенных на защиту. Представленное к защите диссертационное сочинение обладает рельефными и убедительными признаками *научной новизны*. Отмеченные недостатки подчеркивают качество проведенного исследования и выступают оборотной стороной самостоятельного погружения в изучаемую проблему. Диссертационное исследование К. В. Юматова представляет первое в отечественной историографии комплексное исследование роли русскоязычных СМИ в одном из первых этнополитических конфликтов внутри СССР. Ориентация на современные методологические подходы в совокупности с диахронным эмпирическим анализом конфликта, осуществленного на материалах СМИ позволили показать перспективность выделения качественно автономных этапов в становлении и развитии самого конфликта, специфику русскоязычной прессы как исторического источника по его освещению, открыли возможность применения разработанного автором дискурсивного подхода к сравнению и апробации на другом материале изучения конфликтов. В совокупности, результаты исследования могут быть оценены как достаточные для реализации цели диссертационного исследования по

следующим причинам. Во-первых, авторский подход позволил историографическими методами классифицировать эволюцию сложного конфликта и сформулировать выводы об особенностях его протекания. Во-вторых, обращение к изучению специфического вида источников позволили диссертанту выделить новые историографические аспекты при работе с русскоязычными материалами СМИ. В-третьих, автором поставлена, обоснована и разрешена сложная научная проблема, имеющая прикладное значение.

Исследование имеет *научно-теоретическое и практическое значение*. Результаты диссертации могут быть применены в научных исследованиях по историографии всеобщей истории, источниковедении нового и новейшего времени, а также при разработке общих и специальных курсов для специальностей «Конфликтология», «Политология», «Журналистика». Материалы диссертации могут использоваться при написании учебной литературы по соответствующей или смежной тематике, подготовке научных публикаций.

Признавая актуальность избранной темы, достоверность, новизну и обоснованность научных положений и выводов соискателя, отмечая в целом высокий научный уровень подготовленной диссертационной работы, хотелось бы высказать частное замечание и рекомендацию. Представляется не до конца реализованным в исследовании заявленный автором во введении метод контент-анализа. При этом, его применение к изучению конфликтов действительно выглядит перспективным направлением для дальнейшего исследования роли СМИ. Оцифровка материалов прессы применительно к общесоюзным газетам таким как «Правда» и «Известия» предоставили возможность разработки и новых техник в работе с ними, а количество задействованных источников и литературы создает предпосылки для широкого применения количественных методов исследования. Более того, соединение частотного варианта контента с ивент-анализом позволит ввести

в изучение конфликта не просто методы компьютерной обработки информации, что делает большинство выводов более обоснованными, но и предметно выделить тенденции конфликта, основываясь на количественных параметрах, которых не хватает работе.

В целом можно сделать вывод о том, что по проблематике, цели и методам исследования представленная работа соответствует специальности 5.6.5. **Историография, источниковедение, методы исторического исследования.** Диссертация К. В. Юматова является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические значимые положения о русскоязычной прессе как источнику по истории армяно-азербайджанского конфликта в 1987–1991 гг., совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в области изучения отечественного источниковедения и историографии. Основные результаты опубликованы в 18 рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК. Статьи и автореферат адекватно отражают содержание текста диссертации. Диссертационное исследование К. В. Юматова прошло необходимую апробацию.

Диссертация Юматова Константина Владимировича «Русскоязычная периодическая печать Советского Союза 1987–1991 гг. как источник по истории армяно-азербайджанского конфликта» отвечает требованиям пунктов 9, 10, 11 и 13 Постановления Правительства Российской Федерации № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» от 24.09.2013 г. (ред. от 26.10.2023 г.), а автор заслуживает присуждения искомой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.5. **Историография, источниковедение, методы исторического исследования.**

Отзыв на диссертацию К. В. Юматова составлен доктором исторических наук, профессором кафедры истории и теории международных отношений, доцентом Мироновым Виктором Владимировичем.

Отзыв заслушан, обсужден и одобрен на заседании кафедры истории и теории международных отношений ОмГУ 22 ноября 2023 г., протокол № 11. Присутствовало на заседании 7 человек. Результаты голосования: «за» – 7, «против» – 0, «воздержалось» – 0.

Заведующий кафедрой истории и теории
международных отношений ОмГУ,
доктор исторических наук, профессор

Handwritten signature of Yakub Alexey Valerievich.

Якуб Алексей Валерьевич

Подпись Якуб А. В. заверяю
Специалист по КР Шихеев К. С.

Сведения об организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского».

Почтовый адрес: 644077, г. Омск, проспект Мира, д. 55-А. Телефон: 8 (3812) 67-01-04. Адрес электронной почты: rector@omsu.ru

Адрес официального сайта: <https://omsu.ru>